

ПЕРЕПИСКА ЕВГЕНИЯ ПЕРФЕЦКОГО С А.А. ШАХМАТОВЫМ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ЗАКАРПАТЬЕМ (1912–1913 ГГ.)¹

Егорова Ксения Борисовна

кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник, Санкт-Петербургский государственный
университет
xenia.egorova@gmail.com

THE CORRESPONDENCE OF EVGENY PERFETSKY WITH A.A. SHAKHMATOV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF RUSSIAN SCIENCE AND CULTURAL TIES WITH TRANSCARPATHTIA (1912–1913)

K. Egorova

Summary: The article examines the epistolary heritage of the young researcher E.Yu. Perfetsky, addressed to Academician A.A. Shakhmatov, in the context of the scientific and cultural life of the early 20th century. The letters illuminate Perfetsky's field research in Ugor Rus (Transcarpathia), his contacts with local intellectuals, the problems of studying the history and culture of the region, and Shakhmatov's role as a scientific mentor and organizer of academic support. Based on an analysis of the correspondence, the process of formation of Perfetsky's scientific interests, his methodological approaches to the study of Ugor-Russian historiography, as well as the difficulties associated with the political situation in Austria-Hungary are reconstructed. Particular attention is paid to the project to create a «History of Ugor-Russian Historiography» and Shakhmatov's role in organizing financial and expert support for Perfetsky's research.

Keywords: Evgeny Perfetsky, A.A. Shakhmatov, Ugor Rus, Transcarpathia, historiography, Russian science, cultural ties, academic correspondence.

Аннотация: В статье рассматривается эпистолярное наследие молодого исследователя Е.Ю. Перфецкого, адресованное академику А.А. Шахматову, в контексте научной и культурной жизни начала XX века. Комплекс этих писем хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 134), который является ключевым источником для реконструкции раннего этапа научной деятельности Перфецкого, связанного с изучением Угорской (Подкарпатской) Руси. Письма освещают полевые изыскания Перфецкого в Угорской Руси (Закарпатье), его контакты с местной интеллигенцией, проблемы изучения истории и культуры региона, а также роль Шахматова как научного наставника и организатора академической поддержки. На основе анализа переписки реконструируется процесс формирования научных интересов Перфецкого, его методологические подходы к изучению угорско-русской историографии, а также сложности, связанные с политической обстановкой в Австро-Венгрии. Особое внимание уделяется проекту по созданию «Истории угорско-русской историографии» и роли Шахматова в организации финансовой и экспертной поддержки исследований Перфецкого.

Ключевые слова: Е.Ю. Перфецкий, А.А. Шахматов, Угорская Русь, Закарпатье, историография, русская наука, культурные связи, академическая переписка.

Эпистолярное наследие представляет собой ценный источник для реконструкции интеллектуальной истории, научных коммуникаций и культурного контекста эпохи. В этом отношении переписка молодого учёного Е.Ю. Перфецкого с выдающимся филологом и историком, академиком А.А. Шахматовым, охватывающая период с августа 1912 по февраль 1913 г., позволяет проследить процесс становления исследователя, его полевые изыскания, методологические поиски и практические трудности, с которыми сталкивались учёные, работавшие в западных регионах Российской империи и за её пределами [1, с. 259–260]. Источниковую базу исследования составили письма Перфецкого к Шахматову за 1911–1917 гг., хранящиеся в СПбФ АРАН (Ф. 134. Оп.

З.Д. 1144). Этот комплекс включает как подробные автобиографические отчеты, так и дискуссии по научным проблемам, отчеты о полевых исследованиях и планы будущих публикаций.

Методология исследования основана на принципах историко-научной реконструкции и критического анализа источников. Внутренняя критика писем была направлена на выявление научной позиции автора, его мировоззренческих установок и исследовательских стратегий. Для интерпретации материала в более широком контексте привлекался теоретический аппарат исследований пограничья (borderland studies), каким он представлен в классической работе Ф. Тёрнера [9]. Тео-

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24–18–00294 «"Русский мир" и "русская земля": исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.».

Russian Russian Foundation Grant No. 24-18-00294 «"Russkiy Mir" and Russkaya Zemlya: historical and socio-political aspects of the problem of national identity in the journalistic discourse of the mid – 19th-early 20th centuries» was used for the research.

рия позволяет анализировать Карпатский регион как зону контакта и конкуренции различных национальных и имперских проектов. Этот подход помогает деконструировать дихотомии «центр – периферия» и «свой – чужой», демонстрируя гибридный и ситуативный характер идентичностей в данном регионе [8, с. 27].

Научное наследие Перфецкого, связанное с историей, этнографией и культурой Угорской Руси, до сих пор не получило комплексного изучения. Между тем его работы, созданные на стыке имперской и эмигрантской научной традиции, представляют значительный интерес для понимания процессов конструирования исторических нарративов о карпатском регионе в эпоху идеологического противостояния империй [4; 5; 6]. Переписка с Шхматовым позволяет не только уточнить биографические детали, но и проследить генезис его методологии, формировавшейся под влиянием как русской академической науки, так и венской славистической школы И.В. Ягича, корреспонденция которого с Шхматовым также богата и дает материал для анализа развития славистической мысли начала XX столетия [2, с. 111].

Основной массив писем посвящён поездке Перфецкого в Угорскую Русь (Закарпатье), входившую тогда в состав Австро-Венгерской империи. Его целью было знакомство с местными священниками, интеллигенцией, монастырскими архивами и сбор материалов по истории и этнографии края. В письмах он подробно описывает свои встречи, подчёркивая первоначальное недоверие со стороны местных жителей, которое ему удалось преодолеть благодаря личному обаянию, университетскому удостоверению и русскому паспорту. Особое внимание Перфецкий уделил посещению Мукачевского Свято-Николаевского монастыря, где состоялась его продолжительная беседа с протоигуменом, а также работа в монастырском архиве. Он получил в дар редкое издание XVIII в. – «Brevis notitia foundationis Koriathovics», книгу униатского священника Иоанникия Базилевича, ставшую основой для написания любого труда о Закарпатье в тот период. Богатый дар символизировал установление доверительных отношений с духовными лицами региона [7, л. 60–61].

Переписка со Шхматовым детально раскрывает трансформацию жизненных и научных траекторий Перфецкого. Изначально планировавший изучать государственное право в Германии, он кардинально меняет свой путь после встречи с И.В. Ягичем. В апреле 1912 г. Перфецкий сообщает о решении поступить на историческое отделение Венского университета, чтобы посвятить себя изучению «самого темного, неизвестного уголка Руси – Угорской Руси» [7, л. 60–61]. Этот выбор был осознанным и вытекал из его предыдущего опыта работы на Холмщине, где он столкнулся с проблемами культурных прав местного русского населения. В Закарпатье он уви-

дел еще более острый пример ассимиляционного давления, что вызвало у него не только научный, но и глубоко личный интерес.

Одной из центральных тем переписки является совместный с угорско-русским писателем и общественным деятелем Г.И. Жатковичем (1886—1967) [3, с. 75–76], будущим первым губернатором Подкарпатской Руси в составе Чехословакии, проект по созданию «Истории угорско-русской историографии». Перфецкий взял на себя перевод и дополнение работы Жатковича, а также обзор трудов галицких авторов. Однако он критически оценивал качество рукописи, отмечая, что многие источники XVII–XVIII вв. не были изучены автором непосредственно [7, л. 64–65]. В письме от 29 октября 1912 г. Перфецкий сообщал Шхматову: «Глубокоуважаемый Алексей Александрович, как к этому отнестись? Но в общем рукопись очень интересная и дает довольно хорошее представление о состоянии исторической угорорусской книги, исторической науки на Угорщине за три почти века» [7, л. 65]. Перфецкий не просто собирал библиографию, но и подвергал труды строгой источниковедческой критике. Он выявил ключевую проблему – использование источников XVII–XVIII вв. не по оригиналам, а по пересказам, что вело к накоплению ошибок в трактовке исторических данных о регионе [7, л. 65]. Перфецкий, напротив, стремился к работе с первоисточниками, о чем свидетельствуют его планы по изучению материалов венских архивов и местных церковных хранилищ Закарпатья.

Сформировавшаяся у Перфецкого методология отличалась комплексностью и научной прозорливостью, сочетая несколько подходов: историографический анализ, работу с архивами и полевые исследования. Летом 1912 г., несмотря на скромные средства, Перфецкий совершил поездку в Закарпатье. Он целенаправленно общался с сельскими священниками – хранителями местной исторической памяти, – что позволяло получать информацию, отсутствовавшую в официальных источниках [7, л. 58–59]. Понимая, что историю Закарпатья нельзя изучать изолированно, Перфецкий активно штудировал труды венгерских историков для понимания общеимперского контекста.

Шхматов выступал для Перфецкого не только как научный руководитель, но и как организатор финансовой и административной поддержки. Благодаря ходатайству Шхматова Перфецкому были выделены средства от Императорской Академии наук (200 руб., а затем 507 крон), что позволило ему продолжить исследования и приобрести необходимые материалы. В письме от 17 октября 1912 г. Перфецкий с благодарностью писал: «Искреннейше и сердечно-сердечно благодарю Вас за Ваше доброе, сердечное отношение ко мне, за Ваши хлопоты перед Вторым Отделением Императорской Академии Наук, благодаря исключительно которым мне было ас-

сигновано 200 рублей. Эти 200 рублей – громадная помощь для меня» [7, л. 69].

Письма отражают сложную политическую обстановку в Закарпатье, где усиливалась мадьяризация и подозрительность ко всему русскому. Перфецкий отмечал, что местная интеллигенция боялась открыто сотрудничать с российскими учёными, опасаясь преследований. Даже отправка писем и книг требовала осторожности — он избегал венгерской почты, чтобы не привлекать внимания цензуры [7, л. 77–78]. В феврале 1913 г. из Будапешта он с тревогой сообщал: «...почта ко мне подозрительно отнеслась: расспрашивали не из России ли я, получаю ли я из России много писем и т.д. Эти нескромные вопросы сильно взволновали меня... Здесь в Венгрии в последнее время развилась крайняя подозрительность ко всему славянскому, а особенно русскому...» [7, л. 96].

Кроме того, Перфецкий активно содействовал культурному обмену: передавал русские книги местным интеллигентам, которые переводили произведения Л.Н. Андреева, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого на венгерский язык. Это способствовало популяризации русской литературы в Венгрии, но также вызывало опасения у местных властей. В письме от 29 октября 1912 г. он отмечал: «...очень хорошо было бы сделать подарок монахам Мукачевского монастыря, послав им “Трилогию” Мережковского и других. Но, к глубокому моему сожалению, у меня нет необходимых денег для покупки этих книг-подарков, а русская книга, русская литература так необходима, так нужна там – в забытом русском углу в Угорской Руси» [7, л. 67].

В переписке ярко выражены патриотические и научные идеалы Перфецкого. Он неоднократно подчёркивал своё стремление служить «родной науке» и России, видя в этом высшую цель своей жизни. Его эмоциональные высказывания о радости научного труда, любви к родине и желании «отдать все силы» отражают типичное

для эпохи просветительское мировоззрение. В декабре 1912 г. он писал: «Я хочу работать, ужасно хочу работать! Для горячо любимой Родины, для Русской Науки хочу все что есть у меня отдать! И в этом такая радость! Дорогое дело до слез меня радует, до страдания!» [7, л. 86]. Переписка Е.Ю. Перфецкого с А.А. Шахматовым является важным историческим свидетельством, иллюстрирующим процессы научного и культурного взаимодействия между Россией и Закарпатьем в начале XX в. Она демонстрирует не только личность и научные интересы Перфецкого, но и роль Шахматова как организатора науки и покровителя молодых исследователей. Эти материалы могут служить основой для дальнейших исследований по истории науки, русско-закарпатских связей и интеллектуальной истории.

Проведенный анализ переписки Шахматова и Перфецкого позволяет сделать вывод о том, что данный эпистолярный комплекс является уникальным источником для реконструкции раннего этапа формирования российской карпатистики. В период с 1912 по 1917 г. Перфецкому, несмотря на условия вынужденной эмиграции и материальные трудности, удалось разработать и начать реализацию целостной исследовательской программы. Ее отличительными чертами стали методологический синтез историографической критики, архивного поиска и полевой работы, а также неразрывная связь научного поиска с просветительской деятельностью и личной вовлеченностью в судьбу изучаемого региона. Переписка демонстрирует, как личная судьба ученого, прошедшего путь от ссыльного студента до ученика венской славистической школы, оказалась неразрывно связана со служением науке. Введенные в научный оборот данные позволяют по-новому оценить вклад Перфецкого в изучение Угорской Руси и его роль как посредника между академическими кругами России и интеллектуальной жизнью Закарпатья в критический исторический период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Западные окраины Российской империи / науч. ред. М.Д. Долбилов, А.И. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 605 с.
2. Лукин О.В. А.А. Шахматов, В.Ягич и «Archiv für slavische Philologie» // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 111–117.
3. Павленко Г.В. Діячі історії, науки і культури Закарпаття: Малий енциклопедичний словник. Ужгород: [б. и.], 1999. 191 с.
4. Перфецкий Е.Ю. Печатная церковно-славянская книга Угорской Руси в XVII и XVIII вв. Прага: [б. и.], 1917. 32 с.
5. Перфецкий Е.Ю. Обзор Угрославянской историографии. Петроград: Тип. Импер. Акад. наук, 1914. 128 с.
6. Перфецкий Е.Ю. Религиозное движение в XVI и начале XVII в. в Угорской Руси. Прага: [б. и.], 1915. 56 с.
7. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1144.
8. Тернер Ф. Дж. Фронт в американской истории: [статьи и выступления с 1893 по 1918 г.] [пер. с англ.: А.И. Петренко]. М.: Весь мир, 2009. 303 с.
9. Świątek A. Gente Rutheni, Nazione Poloni: The Ruthenians of Polish Nationality in Habsburg Galicia Translated by Guy Russel Torr. Edmonton, Toronto, and Cracow: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press and Księgarnia Akademicka, 2019. P. 633.

© Егорова Ксения Борисовна (xenia.egorova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»